

УДК 343.773
ББК 67.408.133

И.В. Лавыгина
кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Статья посвящена выявлению признаков организованных форм незаконной рубки лесных насаждений. Отстаивается авторская позиция относительно необходимости официального признания факта преобладания организованности и коррумпированности при осуществлении преступной рубки леса. Автор выделяет ряд характерных признаков, присущих организованным формам преступной деятельности. На основе изучения материалов уголовных дел показана динамика преступности. Отмечена устойчивая тенденция ежегодного увеличения количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, в Иркутской области. Рассмотрены особенности организованной преступности в данной сфере. Исследован процесс ее становления. Дан анализ законодательной регламентации преступной деятельности, связанной с незаконной рубкой лесных насаждений. Показаны проблемы, возникающие на правоприменительном уровне, касающиеся квалификации данного состава, установления форм соучастия, раскрытия групповых преступлений, связанного с выявлением всей цепочки – исполнителей, организаторов, пособников. Сделан ряд предложений по оптимизации законодательной формулы.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; экологическая преступность; организованные формы преступной деятельности; детерминанты экологической преступности; меры противодействия экологической преступности.

I.V. Lavygina
Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law

ORGANIZED FORMS OF ILLEGAL LOGGING

The article is dedicated to defining the aspects of organized forms of illegal logging. The author defends his opinion that recognition of predominance of organized and corrupted illegal logging is necessary. The author reveals a range of features present in organized crime. Basing on studied criminal cases, the author shows the crime dynamics. The article reveals a stable trend of annual increase of registered crimes provided by the article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation (in Irkutsk Region). The author studies aspects of organized crime related to the field and the process of its development. The article provides an analysis of legal regulation related to illegal logging. The author discovers problems that arise on the law-enforcement level relating to crime definition, accompliceship definition, group crimes' investigation. The author gives some recommendations on legislation improvement.

Key words: crime; organized crime; ecological crime; organized forms of criminal activity; ecological crime determinants; ecological crime countermeasures.

Состояние природной среды в целом и такого ее элемента, как лес, в частности является одной из глобальных проблем человечества [4, с. 15]. Не секрет, что из года в год природа и составляющие ее компоненты активно уничтожаются, загрязняются, истощаются. С трибун можно слышать заявления о катастрофическом

положении дел в этой области, и даже экологическом коллапсе. Неслучайно 2013 г. объявлен в России годом окружающей среды. Приангарье называют лесной кладовой страны. По информации Центра защиты леса, в Иркутской области общая площадь лесного фонда составляет порядка 70 млн га – 86 % всей террито-

рии региона. В области сосредоточено 12 % общероссийских запасов древесины. Поэтому правительство Иркутской области выделяет лесную политику как самостоятельную разновидность политики региона. Однако ущерб от незаконных заготовок леса в нашем регионе крайне велик. Так, в 2012 г. он составил 1,2 млрд р., объем незаконно заготовленной древесины только за один указанный год достиг 254,221 м³ [1].

Необходимо отметить, что в Иркутской области наблюдается устойчивая тенденция ежегодного увеличения количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ. Только в последние четыре года можно говорить о стабилизации указанных показателей, что изменяет выявленную тенденцию при цепном способе исчисления динамики. Однако выявленные отклонения являются незначительными. При использовании базисного способа определения динамики изменений не выявлено (табл. 1).

Таблица 1
Динамика состояния экологической преступности в сфере незаконной рубки лесных насаждений

Год	Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ	Прирост к 2003 г, %	Прирост к предыдущему году, %
2003	886	—	—
2004	945	+6,5	+6,5
2005	1 100	+24,1	+16,4
2006	1 570	+77,2	+42,7
2007	2 121	+139,3	+35,0
2008	2 486	+180,5	+17,2
2009	2 556	+188,4	+2,8
2010	2 546	+187,3	-0,3
2011	2 661	+200,3	+4,5
2012	2 657	+199,8	-0,1

Необходимо отметить, что количество вынесенных обвинительных приговоров и, соответственно, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, кардинально отличаются от показателей регистрируемой экологической преступности. Эта общая тенденция сохраняется при оценке количественной составляющей незаконных рубок лесных насаждений в Иркутской области. Так, за период с 2003 по 2012 гг. в Иркутской области было зарегистрировано 19 528 фактов незаконных рубок лесных насаждений, а к уголовной ответственности привлечено 3 675 человек, что составляет всего 19 %.

В Иркутской области за последние десять лет из числа применяемых статей Уголовного Кодекса Российской Федерации за совершение экологических преступлений наиболее распространенной по количеству осужденных лиц является ст. 260 УК РФ – «Незаконная рубка лесных насаждений». Осужденные по указанной статье уголовного кодекса составляют 94 % от общего количества осужденных за экологические преступления в Иркутской области.

Так, в 2003 г. доля осужденных за незаконную рубку лесных насаждений в общем количестве осужденных за экологические преступления в указанный период в Иркутской области составила 75 %; в 2004 г. – 95,5 %; в 2005 г. – 90,5 %; в 2006 г. – 90 %; в 2007 г. – 87 %; в 2008 г. – 96,6 %; в 2009 г. – 91,5 %; в 2010 г. – 96,7 %; в 2011 г. – 97 %; в 2012 г. – 98 % (рис.).

В целом можно отметить достаточно устойчивую тенденцию увеличения количества осужденных за незаконную рубку лесных насаждений в указанный период на рас-

смаатриваемой территории, которая определяет тенденцию увеличения количества лиц, привлеченных к ответственности за экологические преступления. Единственным исключением является 2010 г., когда отмечается резкое уменьшение количества лиц, осужденных как по ст. 260 УК РФ, так и в целом по гл. 26 УК РФ (фактически сместились на показатели 2004 г.). При этом последние два года отмечается устойчивая тенденция роста и возврат к показателям 2009 г. Таким образом, можно говорить о том, что 2010 г. – это исключение из общей тенденции (табл. 2).

Таблица 2

**Количество лиц, осужденных
за совершение незаконных рубок
лесных насаждений в Иркутской области
в 2003–2012 гг.**

Год	Всего осуждено по ст. 260 УК РФ, чел.	Из них доля осужденных по соответствующей части ст. 260 УК РФ, %		
		Часть 1 ст. 260 УК РФ	Часть 2 ст. 260 УК РФ	Часть 3 ст. 260 УК РФ
2003	40	7,5	30,0	62,5
2004	130	20,7	23,1	56,2
2005	210	28,5	23,3	48,1
2006	288	34,0	28,4	37,6
2007	323	43,0	20,1	36,9
2008	453	55,2	17,6	27,2
2009	701	54,0	22,5	23,5
2010	176	0,5	5,7	93,8
2011	667	44,3	31,4	24,3
2012	692	36,1	41,0	22,9

Примечательно, что, например, в 2008 г. более половины осужденных за незаконную рубку лесных насаждений совершили деяние без отягчающих обстоятельств, в то время как в 2010 г. подавляющая часть осужденных по указанной статье УК РФ совершили деяние при особо отягчающих обстоятельствах. Таким образом, на рассматриваемой территории в обозначенный период нельзя выделить доминирующую составляющую данного деяния, каждый год характеризуется определенным изменением направленности действий.

Федеральным законом от 29 декабря 2001 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» в качестве особо квалифицирующих признаков предусмотрена уголовная ответственность за совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Соответственно, гово-

рить об организованных формах преступной деятельности в лесопромышленном комплексе с полным правом стало возможным только с 2002 г.

Однако указанное решение законодателя не является безукоризненным. Дело в том, что в действующей редакции УК РФ ч. 3 ст. 260 выглядит следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Таким образом, законодатель использовал альтернативный способ изложения указанного квалифицирующего признака. Фактически это привело к утрате самостоятельного значения составляющих его критериев. Это решение изначально вызывало ряд вопросов. Действительно, все указанные обстоятельства имеют самостоятельное значение: особо крупный размер характеризует тяжкое последствие совершенного деяния, а группа лиц по предварительному сговору и организованная группа характеризуют множественность субъектов и принципиально отличаются между собой по степени общественной опасности. Объединение столь разных по своему значению признаков в одно отягчающее обстоятельство нецелесообразно и, кроме того, просто не отвечает законам логики.

На практике же указанное решение законодателя привело, по сути, к катастрофической ситуации. Известно, что правоохранительные органы, занимающиеся расследованием указанных дел, и суды при вынесении обвинительных заключений традиционно избирают «путь наименьшего сопротивления». В рассматриваемом нами случае это выражается в следующем. Установление такого признака, как особо крупный размер незаконной порубки, особых затруднений не вызывает. В настоящий момент используется примитивный подход, связанный с определением экономического эквивалента определяемого экологического последствия по средствам использования утвержденных такс [3, с. 74–84].

При этом при установлении форм соучастия, раскрытии групповых преступлений, связанном с выявлением всей цепочки исполнителей, организаторов, пособников, несомненно, возникает ряд практических проблем. Поэтому, используя возможности, которые законодатель предоставил, следователи не затрудняют себя определением организованных форм преступ-

ной деятельности при незаконной рубке лесных насаждений, а квалифицируют ее по ч. 3 ст. 260 УК РФ как совершенную в особо крупном размере. Таким образом, учитывается только одноотягчающее обстоятельство, а факт соучастия при совершении указанного преступления вообще не находит своей оценки.

Так, заместитель начальника территориального отдела Агентства лесного хозяйства по Усольскому лесничеству задержан по подозрению в превышении полномочий и незаконной рубке леса в особо крупном размере. Об этом сообщили в пресс-службе ГУ МВД по Иркутской области. Было установлено, что зимой 2012 г. чиновник сделал фиктивный акт проверки санитарного и лесопатологического состояния и внес в него ложные сведения. В результате коммерческие структуры незаконно вырубili 450 кубометров высококачественной сосны на сумму 3,5 млн р. Порубка осуществлялась в природоохранной зоне совхоза «Мальтинский» Усольского лесничества.

В приведенном примере оценку получил лишь факт особо крупного размера рубки леса, но факт соучастия вообще не рассматривался, хотя налицо организованная форма совершения данного преступления. Сговор имел место в отношении нескольких коммерческих структур, что свидетельствует об устойчивости, стремлении к совершению нескольких преступлений. Все эти преступления были охвачены единством умысла данного конкретного лица, осознанием необходимости совместной деятельности, расчетом на объединение усилий при достижении поставленной цели. При этом виновный не принимает непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления, а значит, налицо распределение ролей.

В целом надо отметить, что объективная сторона незаконной рубки леса предполагает объединение усилий как минимум нескольких исполнителей, что само по себе уже говорит о необходимости участия группы. Случаи привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку, якобы совершенную единолично, вызывают лишь недоумение и, скорее всего, свидетельствуют о некачественной работе правоохранительных органов.

Действительно, Куйтунским районным судом Иркутской области было рассмотрено дело в отношении Меркулова Ю.Ю., совершившего незаконную рубку лесных насажде-

ний в особо крупном размере [5]. Установлено, что у Меркулова, находящегося в лесном массиве, расположенном на расстоянии около 6 км от места его проживания, вдруг возник умысел на совершение незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере. Заведомо зная о том, что документы, разрешающие рубку лесных насаждений, у него отсутствуют, не имея договора купли-продажи лесных насаждений, при помощи взятой с собой бензопилы марки «STIHL MS 361» он произвел спиливание 31 дерева породы «сосна», путем полного отделения их от корней, согласно таксационному описанию относящегося к эксплуатационным лесам. Общий объем спиленной древесины составил 73,152 м³, общая сумма – 285 878 р. (стоимость 1 м³ – 3 908 р.). Территориальному отделу Агентства лесного хозяйства Иркутской области по Куйтунскому лесничеству был причинен материальный ущерб в особо крупном размере. По делу установлено, что Меркулов не трудоустроен и не имеет иного источника дохода. Однако в ходе совершения преступления виновный использовал бензопилу марки «STIHL MS 361» с шиной, пильной цепью, а также трактор марки МТЗ-82. Примечательно, что его нетрудоспособность не помешала ему выполнить спиливание 31 дерева в течение трех часов.

Очевидно, что Меркулов не мог единолично совершить указанное преступление: в данном случае как минимум должна была действовать группа лиц по предварительному сговору (ведь необходимо было получить орудия совершения преступления – налицо деятельность пособников, кроме того, использовать исполнителей, имеющих хорошее здоровье, – объективная сторона данного состава это предполагает; Меркулов, как установлено по делу, таковым не обладает, а значит, быть исполнителем не может). Указанные факты по делу установлены, однако они не получили должной правовой оценки: расследование и судебное рассмотрение дела производились формально. Этот пример ярко иллюстрирует судебную практику в рассматриваемой сфере.

Оценку установленного факта применения уголовного закона в исследуемой области в своем интервью дал начальник отдела Федерального государственного лесного надзора, Федерального государственного пожарного надзора в лесах Агентства лесного хо-

зяйства Иркутской области А. Бархатов. Он отметил: «Есть и такой интересный момент: задерживаем в ходе рейда бригаду. «Жулики», как я их называю, рассказывают, кто их «хозяин», кому принадлежат трактор, мотопила. Оперативник качественно отрабатывает эту информацию, однако следственные органы сводят все дело к одному вальщику, который и отправляется под суд. То есть всю преступную группу и ее «хозяина» освобождают от всякой ответственности. В итоге судят одного вальщика, с которого и взять-то нечего. Вот и получается: мы задерживаем – их отпускают» [6].

Парадокс, но с давних времен известно, что рубка леса – это очень тяжелый труд, который традиционно выполняется сильными, здоровыми мужчинами путем объединения усилий. Средний вес одного бревна составляет примерно 500 кг. Осуществить его погрузку, даже используя современную технику, одному человеку крайне затруднительно.

В ходе проведенного исследования установлено, что незаконная рубка леса в сельской местности является достаточно распространенным способом улучшения своего материального положения. Действительно, известно, что работы в селе практически нет. Навыки, которыми владеют жители сельской местности (в том числе и умение валить лес) фактически не используются. Не зря ученые говорят о вымирании сельских миров. Лесхозы, леспромхозы и подобные законные организации практически развалены. Часто в том числе из средств массовой информации и от властных структур можно слышать мнение о вытеснении законных лесопользователей и замене их на «черных лесорубов». Один этот факт однозначно свидетельствует об организованной деятельности в рассматриваемой сфере.

Респонденты единогласно отметили, что рубка леса, несомненно, доходный бизнес, влиться в который не так просто. Вхождение в число рубщиков, как правило, возможно только по рекомендации. Таким образом, ясно, что этот вид деятельности является жестко контролируемым. Практические работники отмечают, что в своей деятельности преступники используют новые подходы. Если раньше они действовали по примитивной схеме: приезжали на деляну, активно работали и загружали полностью машину, а затем они же транспортировали лес, то сейчас работают

организованными бригадами, у которых есть «хозяин», обеспечивающий им прикрытие, технику, ГСМ.

Сама преступная деятельность разделена на этапы, включает разных исполнителей, у каждого из которых свое направление. Сначала работает мобильная группа, которая заезжает, как правило, на мотоциклах, валит лес и уезжает. Лесничему, у которого в среднем 200 га подконтрольной территории, слабое техническое оснащение, задержать их или хотя бы помешать им практически невозможно. Эта первая группа, непосредственно выполняющая объективную сторону незаконной рубки, обеспеченная только пилами и топорами, которые в случае опасности могут быть даже брошены (потеря невелика, учитывая доходность этого бизнеса), разъезжается в разные стороны на мотоциклах по бездорожью. Один лесничий не может их догнать. Затем включается в работу следующая группа. Ее задача – приехать на место и, используя уже более сложную технику – трактор, сложить срубленный лес в штабеля. За ней начинает свою деятельность следующая группа, в арсенале которой имеются лесовозы. Она непосредственно занимается транспортировкой срубленного леса. При этом две последние группы с рубкой леса непосредственно не связаны – привлечь их к ответственности по ст. 260 УК РФ сложно, хотя нельзя сказать, что совсем невозможно, но требует серьезной работы и специализации именно на расследовании организованных форм преступной деятельности. К сожалению, приходится констатировать, что практика в указанной области сейчас крайне примитивна: к ответственности привлекается только один не успевший скрыться вальщик, а группа продолжает свою деятельность. Поэтому можно отметить, что в рассматриваемой сфере достаточно ярко проявляется способность организованной преступной деятельности к трансформации, она развивается, совершенствуется и подстраивается под сложившиеся обстоятельства с максимальной выгодой для себя.

Сейчас организованность незаконных рубок лесных насаждений не влияет на квалификацию, не отражается в статистических данных и фактически этот признак не подвергается правовой оценке. Первое, что необходимо сделать, – признать указанный факт, изменив его правовую роль. Целесообразно это сделать путем внесения изменений в ст. 260

УК РФ. В частности, необходимо исключить такой квалифицирующий признак, как «группа лиц», предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 260, в силу нецелесообразности его наличия: это не ситуационное преступление, сговор здесь обязательно присутствует.

Думается, что логично заменить его наотягчающее обстоятельство в виде «группы лиц по предварительному сговору», соответственно, из ч. 3 ст. 260 «группу лиц по предварительному сговору» исключить. Кроме того, необходимо ч. 3 ст. 260 УК РФ разбить на пункты, соответственно, п. «а» предполагает совершение указанного деяния в особо крупном размере и п. «б» – организованной группой.

Таким образом, ч. 2 и 3 ст. 260 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) утратил силу;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) в крупном размере – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) в особо крупном размере;
- б) организованной группой – наказываются...»

Примечательно, но в 2012 г. вынесено только четыре обвинительных приговора, где признан и, следовательно, учтен при квалификации признак организованной группы при незаконной рубке леса.

Нельзя обойти своим вниманием и такой немаловажный фактор, характерный для незаконных рубок леса, как связь с органами власти. Так, в ходе проверки, проведенной прокуратурой г. Усолье-Сибирское Иркутской области по обращению жителей поселка Бадай, установлено, что в водоохранной зоне рек Ангара и Белая ведется незаконная рубка леса. Установлено, что на основании государственного задания областное государственное автономное учреждение «Южное лесопожарное объединение» выделило лесозаготовительным предприятиям более 60 лесосек. Под видом санитарных рубок предполагалось заготовить не менее 40 тыс. м³ древесины.

Прокуратура города при обследовании лесосек выявила факты включения в рубку других участков на основании подложных документов, необоснованной передачи полномочий по исполнению государственного задания сторонним коммерческим организациям, а также грубые нарушения лесного законодательства в части отведения рубок, их разработки и уборки. По уголовному делу задержан заместитель начальника территориального отдела Агентства лесного хозяйства Иркутской области по Усольскому лесничеству А. Касьянский, которому предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ (пособничество в незаконной порубке деревьев в особо крупном размере) [7; 8].

В настоящий момент коррупционные связи являются необходимым звеном в организации рассматриваемой деятельности. Данная тенденция в целом характерна для организованной преступности. Известно, что способы решения вопросов, характерные для 1990-х гг., в настоящее время утратили свою актуальность. Организованная преступность стремится к обретению легальных форм (маскировка под легальный вид деятельности), а это невозможно без коррупционной составляющей. Проникновение во власть является необходимым звеном в осуществлении преступной деятельности в данной области.

Не случайно в настоящее время получила развитие дискуссия о соотношении коррупции и организованной преступности. Не вдаваясь в детали данного научного спора, хочется лишь отметить, что в сфере незаконных рубок леса связь коррупции и организованности столь сильная, что с полным правом можно говорить о проникновении одного явления в другое, их срастании и существовании только в непосредственном единстве.

Экологическая безопасность в большей мере подвержена рискам в связи с деятельностью организованных форм преступности в области незаконной рубки леса, которые существуют под прикрытием правоохранительных структур и представителей власти.

Современные реалии таковы, что экономическая направленность становится ядром буквально всех отношений и явлений, включая и рассматриваемую сферу. Незаконное лесозаготовление – это в чистом виде бизнес-преступность. Действительно, прибыль от этой деятельности столь масштабна, что

борьба за контроль над ней между легальными производителями и незаконными вполне очевидна, прогнозируема и ожидаема. Необходимые вложения ничтожны – техника и оплата труда работников (которые рады любому минимуму в силу своей неизбалованности и незащищенности). Таким образом, цель данной деятельности – это, несомненно, извлечение сверхприбыли.

Стремление к сверхприбыли неразрывно связано с использованием максимально выгодных вариантов ее получения. В нашем случае – это вывоз леса за границу. Иркутская область по своему географическому положению предполагает большие возможности для выхода за государственную границу. Особенно Китай в этом смысле является важным звеном в цепи выхода к глобальному доходу. Необходимо отметить, что и КНР, и Средняя Азия достаточно активны в приобретении незаконно добытого леса. Таким образом, основной потребитель незаконно заготовленной древесины – это зарубежный партнер. Респонденты отмечают, что выгода от реализации древесины китайским «предпринимателям» как минимум в 2 раза выше, нежели чем соотечественникам. Поэтому, безусловно, организованная преступность в сфере незаконных рубок леса имеет ярко выраженный транснациональный характер.

Немаловажным фактором в характеристике организованных форм незаконного заготовления леса является высокая латентность данных преступлений. Оценка достоверности показателей состояния преступности является достаточно сложной современной проблемой. Общеизвестным является факт несоответствия реального положения дел и данных официальной уголовной статистики, которые поэтому не могут служить точным,

объективным показателем реальных масштабов преступности. Особенно этот вывод актуален для экологической преступности в сфере незаконных рубок лесных насаждений. Опрошенные респонденты подтвердили репрезентативность указанного заключения. Ведь они не скрывали тот факт, что сами уже совершали незаконную рубку леса. Кроме того, они единогласно подтвердили, что знают о множестве фактов совершения этого преступления другими лицами, которые также избежали ответственности. Они признают, что деятельность их организована, и именно поэтому они считают ее столь распространенной и доходной.

Можно взять за основу классификацию латентных преступлений, предложенную С.М. Иншаковым, согласно которой они делятся на три группы: невыявленные; незаявленные; скрытые. В связи с этим можно отметить, что организованная деятельность в области незаконных рубок леса является высоко латентной и включает в себя совокупность указанных видов [2, с. 110–111]. Действительно, высок процент неустановленных и незаявленных фактов совершения данного преступления. Однако сокрытые случаи, несомненно, доминируют. В этом и проявляется организованность и коррумпированность рассматриваемой деятельности.

Подводя итог, хочется еще раз подчеркнуть, что, прежде чем ожидать коренных изменений в обеспечении экологической безопасности и перехода от декларирования к практической деятельности, необходимо признать факт существования и развития организованных форм преступной рубки лесных насаждений. Только после этого можно приступить к разработке мер борьбы с данным негативным явлением.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад руководителя Агентства лесного хозяйства Иркутской области В. Акбердина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Interfax-russia.ru>.
2. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования / С.М. Иншаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1 (16). – С. 110–143.
3. Лавыгина И.В. Общая характеристика организованных форм преступной деятельности в лесопромышленном комплексе Иркутской области и Республики Бурятия / И.В. Лавыгина // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. – Вып. 2. – С. 74–84.
4. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Плешаков. – М., 1994.
5. Уголовное дело № 1-64/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com>.
6. Режим доступа: <http://lesvesti.ru/news/expert/4331>.
7. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>.
8. Режим доступа: <http://irkutsk.sibnovosti.ru>.

REFERENCES

1. V. Akberdin Director of Irkutsk Region Federal Forestry Agency report. [Doklad rukovoditelja agentstva lesnogo hozjajstva Irkutskoj oblasti V. Akberdina]. Available at: www.interfax-russia.ru.
2. Inshakov S.M. Latent crime as an object of research. «Latent crime» theoretical seminar proceedings. 29 February, 2008. [Latentnaja prestupnost' kak ob'ekt issledovanija. Materialy teoreticheskogo seminarara «Latentnaja prestupnost'» ot 29 fevralja 2008 goda]. *Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra – Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2009, no. 1 (16), pp. 110–111.
3. Lavygina I.V. General characteristics of organized form of crime in timber industry in Irkutsk Region and the Republic of Buryatia. [Obshhaja harakteristika organizovannyh form prestupnoj dejatel'nosti v lesopromyshlennom komplekse Irkutskoj oblasti i Respubliki Burjatija]. *Problemy bor'by s organizovannoj prestupnost'ju i korrupciej : sb. nauch. tr. – Problems of counteraction to organized forms of crime: collection of scientific papers*, Irkutsk, 2004, no. 2, pp. 74–84.
4. Pleshakov A.M. Ecological crimes legal counteraction. Author's abstract. [Ugolovno-pravovaja bor'ba s jekologicheskimi prestuplenijami : avtoref. dis... d-ra jurid. nauk]. Moscow, 1994, p. 15.
5. Criminal case № 1-64/2013. [Ugolovnoe delo № 1-64/2013]. Available at: <http://rospravosudie.com>.
6. Available at: <http://lesvesti.ru/news/expert/4331/>.
7. Available at: <http://www.genproc.gov.ru/>.
8. Available at: <http://irkutsk.sibnovosti.ru>.

Сведения об авторе

Лавыгина Ирина Васильевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, Иркутск; e-mail: LavyginaIV@mail.ru.

About the author

Lavygina Irina Vasil'evna – Associated Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk; e-mail: LavyginaIV@mail.ru.